

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е судьи Чайки К.Л. (дело № СЕ-1-2/2-16-АП)

город Минск

23 июня 2016 года

21 июня 2016 года Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза вынесено решение (далее – решение Апелляционной палаты Суда) по жалобе закрытого акционерного общества «Дженерал Фрейт» (далее – ЗАО «Дженерал Фрейт», общество) на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 4 апреля 2016 года об отказе в удовлетворении заявления ЗАО «Дженерал Фрейт» и признании решения Евразийской экономической комиссии от 18 июля 2014 года № 117 «О классификации холодильной машины «чиллер» по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» (далее – решение ЕЭК № 117) соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Разделяя основные выводы решения Апелляционной палаты Суда, тем не менее выражаю несогласие с позицией о пределах пересмотра дела в порядке апелляционного производства, об объеме процессуальных действий, которые могут быть совершены стороной в рамках устной стадии производства по делу. Считаю, что в решении Апелляционной палаты Суда дана ошибочная оценка критериям, при наличии которых международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, является обязательным для Союза. В связи с изложенным на основании пункта 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного

решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

1. Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата Суда) со ссылкой на подпункт в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда констатировала, что уточнение требований и возражений сторон предусматривается в рамках письменной стадии судопроизводства.

На том основании, что ЗАО «Дженерал Фрейт» заявляло о необходимости проверки решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации (далее – Комитет по Гармонизированной системе), в части определения товарных субпозиций 8418.61 и 8418.69 Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (далее – Гармонизированная система) только в процессе устного разбирательства по делу и не делало таких заявлений на письменной стадии судебного разбирательства, Апелляционная палата Суда отклонила соответствующий довод.

Одновременно Апелляционная палата Суда пришла к выводу о том, что довод о противоречии решения ЕЭК № 117 Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, не был заявлен ЗАО «Дженерал Фрейт» в качестве изменения основания искового требования в порядке, предусмотренном Регламентом Суда.

2. Статьей 60 Регламента Суда предусмотрено, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Суда), предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) и главой «Судопроизводство в Апелляционной палате Суда» Регламента Суда.

Согласно пункту 2 статьи 61 Регламента Суда в жалобе на решение Коллегии Суда не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в Коллегии Суда.

Пунктом 2 статьи 9 Регламента Суда предусмотрено, что в заявлении указываются следующие требования хозяйствующего субъекта в соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда:

о признании решения Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия) или его отдельных положений не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и (или) о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В соответствии с подпунктом д) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда в жалобе указываются требования лица, подающего жалобу, об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда либо о вынесении нового решения по делу в соответствии с пунктами 108 и 109 Статута Суда. Пунктом 108 Статута Суда установлено право Коллегии Суда признать решение Комиссии или его отдельные положения соответствующими или не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза. На основании пункта 109 Статута Суда Коллегия Суда выносит одно из следующих решений: о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или о признании оспариваемого действия (бездействия) Комиссии соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При таких обстоятельствах следует различать требования по делу, как они сформулированы в подпункте 2 пункта 39 Статута Суда, и требования по жалобе в соответствии с подпунктом д) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда.

Требование хозяйствующего субъекта к Комиссии, обращенное через Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд Союза), образует предмет спора по делу.

Требования хозяйствующего субъекта по жалобе содержат обращение к Апелляционной палате Суда об отмене полностью или в части либо об изменении решения Коллегии Суда, а также содержат требования по делу: о признании не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза решения Комиссии или его отдельных положений либо об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

Исходя из пункта 2 статьи 61 Регламента Суда в порядке апелляционного производства заявитель – хозяйствующий субъект не

вправе изменить предмет спора, то есть материально-правовое требование к Комиссии. Например, вместо признания решения Комиссии не соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза хозяйствующий субъект не вправе требовать признания отдельных положений решения Комиссии не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза либо изменить требование об оспаривании решения Комиссии на оспаривание действия (бездействия) Комиссии.

Статут Суда и Регламент Суда не содержат никаких запретов на представление заявителем в порядке апелляционного производства новых доводов в обоснование своих требований. Этот вывод подтверждается пунктом 1 статьи 69 Регламента Суда, согласно которому изложенные в жалобе и в возражениях на неё доводы могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства. Единственное ограничение, предусмотренное данной статьей, связано с возможностью представления новых доказательств, подтверждающих доводы, – если сторона обосновала невозможность их представления в Коллегию Суда по причинам, независящим от нее, и эти причины признаны Судом уважительными.

Вместе с тем, считаю, что следует разграничивать понятия «довод» и «доказательство».

О несовпадающем значении этих понятий свидетельствует анализ норм Регламента Суда.

Согласно подпункту г) пункта 1 статьи 9 Регламента Суда в заявлении хозяйствующего субъекта указываются права и законные интересы, которые, по мнению хозяйствующего субъекта, нарушены оспариваемым решением Комиссии и (или) действием (бездействием) Комиссии, а также фактические обстоятельства и доводы, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта.

Подпункт б) пункта 1 статьи 38 Регламента Суда предусматривает, что возражения ответчика включают в том числе правовые доводы и фактические обстоятельства, на которых основывается его позиция.

В соответствии с подпунктом е) пункта 1 статьи 63 Регламента Суда в жалобе на решение Коллегии Суда указываются доводы, на которых основывается требование лица, со ссылкой на положения Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, нарушенные права и законные интересы, фактические обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства.

Изложенное позволяет обосновать вывод, согласно которому довод представляет собой суждение стороны по делу об обстоятельствах дела. Совокупность доводов, фактических

обстоятельств, подтвержденных доказательствами, служит предпосылкой для заявления требования по делу.

Учитывая отсутствие определения «доказательство» в праве Союза, для установления его значения считаю необходимым обратиться к анализу законодательства государств – членов Союза.

Согласно части 1 статьи 178 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь доказательствами являются любые сведения о фактах, входящих в предмет доказывания, полученные в результате использования в установленном данным Кодексом и иными законами порядке средств доказывания.

Частью 1 статьи 83 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь определено, что доказательствами по делу являются полученные в соответствии с данным Кодексом и иными законодательными актами сведения, на основании которых суд, рассматривающий экономические дела, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Как указано в пункте 1 статьи 63 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, доказательствами по делу являются полученные законным способом сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Часть 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определяет доказательства как полученные в предусмотренном данным Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Таким образом, в целях толкования права Союза представляется возможным определить доказательства как полученные в

предусмотренном процессуальном порядке сведения о фактах, на основе которых Суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Считаю, что именно из такого единообразного понимания доказательств государства-члены исходили при принятии Статута Суда и Регламента Суда.

Изложенное убедительно подтверждает, что ЗАО «Дженерал Фрейт» при обращении в Апелляционную палату Суда не изменило и не уточнило свои требования к Комиссии, обществом не были заявлены требования, которые не являлись предметом рассмотрения в Коллегии Суда. Новый довод – ссылка на необходимость проверки решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарных субпозиций 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы – приведен обществом в обоснование ранее заявленного требования о признании решения ЕЭК № 117 не соответствующим Договору, международным договорам в рамках Союза. ЗАО «Дженерал Фрейт» не представило в Апелляционную палату Суда новые доказательства в обоснование своей позиции по делу.

Из материалов дела также видно, что довод о соответствии решения ЕЭК № 117 Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарной позиции 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы заявлен Комиссией в возражениях, представленных в Коллегию Суда.

Согласно пункту 1 статьи 69 Регламента Суда Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая, что довод о необходимости проверки решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарных субпозиций 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы заявлен ЗАО «Дженерал Фрейт» в жалобе, а ранее указывался Комиссией в возражениях на заявление общества, представленных в Коллегию Суда, Апелляционной палате Суда следовало рассмотреть данный довод, а не отклонять его по

формальным основаниям – со ссылкой исключительно на тот факт, что подобный довод не заявлялся при рассмотрении спора в Коллегии Суда.

Считаю, что Апелляционной палате Суда, мотивируя свое несогласие с позицией ЗАО «Дженерал Фрейт» о противоречии решения ЕЭК №117 Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, надлежало ограничиться выводом о том, что Классификационные мнения (решения) Комитета по Гармонизированной системе не являются частью Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее – Конвенция о Гармонизированной системе), а поэтому не носят обязательного характера для Союза, а их несоблюдение не может толковаться как нарушение норм Конвенции о Гармонизированной системе.

Применительно к классификации конкретного товара отмечаю, что решающим критерием для таможенной классификации товаров, наряду с их объективными характеристиками и свойствами, как они определены в позиции единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – единая Товарная номенклатура) и примечаниях к ней, является функция соответствующего товара.

При таких обстоятельствах считаю, что решение ЕЭК №117 следует толковать таким образом, что только товар, обладающий техническими характеристиками, описанными в указанном решении, подлежит отнесению в подсубпозицию 8418 69 000 8 единой Товарной номенклатуры. Само по себе наличие решения ЕЭК №117, по моему мнению, не препятствует классификации товара, который по своим характеристикам и свойствам не соответствует признакам, описанным в указанном решении, в иной товарной позиции единой Товарной номенклатуры с учетом Классификационного мнения (решения), принятого на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе.

3. Одновременно полагаю ошибочным вывод Апелляционной палаты Суда, сделанный со ссылкой на подпункт в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда, о том, что ЗАО «Дженерал Фрейт» при производстве в Коллегии Суда могло заявить довод о проверке решения ЕЭК №117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, только в ходе письменной стадии судопроизводства.

Норма подпункта в) пункта 1 статьи 39 Регламента Суда касается исключительно действий судьи-докладчика при подготовке дела к

рассмотрению и не ограничивает стороны в форме уточнения их требований и возражений.

Согласно пункту 1 статьи 25 Регламента Суда судопроизводство по делам о разрешении споров состоит из двух стадий: письменной и устной. Пунктом 3 данной статьи предусмотрено, что устная стадия включает в том числе заслушивание лиц, участвующих в споре.

В соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 29 Регламента Суда стороны имеют право, в частности, делать заявления, давать объяснения в письменной и устной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения спора вопросам.

Пунктом 1 статьи 48 Регламента Суда установлено, что заявления и ходатайства сторон, в том числе по существу заявленных требований и возражений, подаются в Суд в письменной форме, могут излагаться устно в ходе судебного заседания, заносятся в протокол судебного заседания и разрешаются Судом непосредственно после заслушивания мнения другой стороны.

Изложенное свидетельствует о том, что при рассмотрении дела в Суде сочетаются устный и письменный принципы судопроизводства.

При таких обстоятельствах дело о разрешении спора подлежит рассмотрению с учетом всех требований, доводов и возражений, независимо от того, были они заявлены в устной или письменной форме.

Из материалов дела следует, что ЗАО «Дженерал Фрейт» заявило довод о проверке решения ЕЭК № 117 на соответствие Классификационному мнению (решению), принятому на 34 сессии Комитета по Гармонизированной системе, в части определения товарной позиции 8418.61 или 8418.69 Гармонизированной системы как контрагумента на соответствующую позицию Комиссии, изложенную в возражениях на заявление общества, поданных в Коллегию Суда, что соответствует принципу состязательности, как он определен в пункте 1 статьи 23 Регламента Суда: истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования.

При таких обстоятельствах невозможность для одной из сторон заявить новые доводы в ходе устной стадии производства по делу приводит к нарушению принципа состязательности.

4. Апелляционная палата Суда, исследуя вопрос об обязательности применения Конвенции о Гармонизированной системе, пришла в выводу о том, что международный договор, не являющийся международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, подлежит применению в рамках

Союза при наличии двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены Союза являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках Союза.

Разделяя позицию Апелляционной палаты Суда о том, что одним из критериев признания международного договора, подлежащего применению в ходе судебного производства, является факт подписания договора всеми государствами-членами, считаю, что Апелляционной палатой Суда ошибочно определен второй критерий – отнесение сферы действия международного договора только к области единой политики в рамках Союза.

В соответствии с определением, данным в статье 2 Договора, единая политика – это политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных данным Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий.

В свою очередь, согласованная политика согласно статье 2 Договора – это политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

Таким образом, одной из ключевых особенностей единой и согласованной политики является передача государствами-членами полномочий в определенных ими сферах на наднациональный уровень. Применительно к единой политике полномочия передаются Союзу в полном объеме, а при согласованной политике – в объеме, предусмотренном Договором и международными договорами в рамках Союза. Различными являются методы правового регулирования: в одном случае – это унификация, а в другом – гармонизация.

Учитывая наличие элементов наднационализма (передачу соответствующих полномочий от государств-членов Союзу) применительно к единой и согласованной политике, считаю целесообразным определить в качестве второго критерия применения международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, не отнесение конкретной сферы к единой политике в рамках Союза, а передачу Союзу полномочий по правовому регулированию соответствующих правоотношений.

Исхожу из того, что подобная формулировка отвечает целям и духу дальнейшего развития евразийской экономической интеграции.

Подобный подход согласуется с позицией Суда Евразийского экономического сообщества, изложенной в решении Коллегии Суда от 15 декабря 2012 года по делу по заявлению ООО «ОНП», и с позицией Суда Союза, сформулированной в решении Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению ООО «Севлад». В указанных судебных актах вывод о применении международного договора, не являющегося международным договором в рамках Союза или международным договором Союза с третьей стороной, обоснован не отнесением сферы его действия к области единой политики, а передачей Союзу полномочий по регулированию соответствующей сферы.

Судья Суда Евразийского
экономического союза

К.Л. Чайка